

ДОКЛАД

НИЧЕГО НОВОГО ПОД СОЛНЦЕМ?

ПОСТОЯННЫЕ И ПЕРЕМЕННЫЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В
ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

| ДЖЕЙМС ШЕРР |

Июль 2020

Название: Ничего нового под солнцем? Постоянные и переменные в российской политике в отношении Украины

Автор: Джеймс Шерр

Дата публикации: июль 2020 года

Категория: доклад

Фото обложки: Фото обложки: матрешки с изображением президента России Владимира Путина и президента Украины Владимира Зеленского (справа) в уличной продаже в Санкт-Петербурге (Россия). 10 декабря 2019 года. EPA/ANATOLY MALTSEV/Scanpix

Фото на странице 21: президент Франции Эммануэль Макрон, президент Украины Владимир Зеленский и президент России Владимир Путин во время встречи лидеров стран «Нормандской четверки» в Елисейском дворце в Париже (Франция), 9 декабря 2019 года. Eliot Blondet-Pool/Scanpix

Ключевые слова: внешняя политика, геополитика, власть, Украина, Россия

Дисклеймер: Взгляды и мнения, содержащиеся в настоящем документе, принадлежат исключительно его автору (авторам) и не обязательно отражают официальную политику или позицию Международного центра обороны и безопасности (ICDS) или любой другой организации.

ISSN 2228-0529

ISBN 978-9949-7484-6-4 (PDF)

©International Centre for Defence and Security
63/4 Narva Rd., 10152 Tallinn, Estonia
info@icds.ee, www.icds.ee

БЛАГОДАРНОСТЬ

Как и все публикации в ICDS, этот доклад – результат совместной работы. Автор с благодарностью отмечает руководство и вдумчивые комментарии Кристи Раик, директора EFPI, а также тщательную и кропотливую помощь коллег по ICDS Сигрид Нуутре, Кристи Луигелахт и Томаса Ермалавичюса в ходе редактирования текста и подготовки его к публикации. Тем не менее, ответственность за любые недостатки в работе, включая фактические ошибки, полностью лежит на авторе. Автор также признателен Наталье Фроловой за скрупулезный перевод английского текста.

ОБ АВТОРЕ

ДЖЕЙМС ШЕРР

Джеймс Шерр – старший научный сотрудник Института внешней политики Эстонии (EFPI) при Международном центре обороны и безопасности (ICDS). Он также является внештатным научным сотрудником Программы России и Евразии Королевского института международных отношений (Chatham House), старшим ассоциированным членом Института государственного управления (Institute of Statecraft), внештатным научным консультантом Центра Разумкова (Киев) и бывшим сотрудником программы под эгидой фонда Боша Трансатлантической академии при «Германском фонде Маршалла» в Вашингтоне.

Джеймс Шерр – автор книги *«Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом»* (Chatham House, 2013 г.) и широкого ряда публикаций о России, Украине и европейской безопасности. В последние годы он опубликовал доклад (совместно с Каарелом Кулламаа) *«Русская православная церковь: вера, власть и завоевание»* (EFPI/ICDS, 2019 г.), статью *«Милитаризация российской политики»* (Трансатлантическая академия, июль 2017 г.) и стал соавтором доклада *«Борьба за Украину»* (Chatham House, октябрь 2017 г.).

Свыше 25 лет Джеймс Шерр регулярно консультирует правительства западных стран по внешней политике, обороне и политике безопасности Российской Федерации. С 1995 года он играл активную роль в Украине, тесно сотрудничая в качестве советника с органами обороны и безопасности. С 1991 года, прежде чем поселиться в Эстонии в январе 2019 года, Джеймс часто приезжал в эту и соседние балтийские страны.

РЕЗЮМЕ

Постулат «самостоятельной Украины никогда не будет» составлял основу российской политики на протяжении трех столетий. Для правителей Российской империи и для современных руководителей России этот постулат объясняет не только политику, но и факт: неизбежная несостоятельность любого «государственного проекта» на украинской земле. Задолго до того, как в 2014 году Владимир Путин начал свою так называемую «гибридную войну» против Украины, навязывание этого спорного «факта» обернулось огромными затратами и сомнительным успехом. Со времен Петра Великого якобы «общая» история, объединяющая Россию и Украину, выковывалась принуждением с целью «искоренить из памяти» украинские традиции, переписать историю и ущемить украинский язык. Со временем оно породило крепкие узы, ощутимую зависимость и глубокое чувство обиды. Эта история – по крайней мере, взгляд на нее России – стала опорой легитимности путинской России.

После распада СССР украинское государство, признанное во многих странах мира и самой Россией, впервые в истории Украины стало юридическим фактом. Но с самого начала независимость Киева воспринималась Москвой как отклонение от нормы и формальность. Дружба была приравнена к интеграции. С точки зрения своего рода «демократов», которые ненадолго встали у руля в ельцинской России, сложные взаимозависимости бывшего СССР не позволили бы ни одной из бывших союзных республик, в первую очередь Украине, стать полноценно независимой. Политика строилась исходя из идиллического предположения, что интеграция России с Западом и интеграция Содружества Независимых Государств являются взаимодополняющими процессами. Но вскоре было признано, что эта цель будет зависеть от жесткого и активного подхода. К тому времени, когда в 1996 году Евгений Примаков заменил Андрея Козырева на посту министра иностранных дел, великодержавная идеология и политика бросали вызов этому видению и корректировали его. Интеграция с Западом перестала быть основной задачей России. Вместо этого Москва попыталась добиться признания со стороны Запада «равенства» России и ее «особых обязанностей» на «постсоветском пространстве».

С тех пор Россия постоянно недооценивала силу украинских национальных чувств. Так же, как и потенциал и стойкость нового украинского государства и находчивость его правящих элит. К середине 1990-х годов политическая и промышленная элиты Украины осознали, на чем они могут зарабатывать сами – без помощи России. Они также поднаторели в извлечении экономических выгод из интеграционных проектов с Россией при минимизации политических обязательств.

Однако после того, как Путин восстановил «вертикаль власти» в «многоголосом» российском государстве, от имени которого в 90-е годы кто только ни выступал, украинским элитам стало намного сложнее действовать в этом ключе. Он не только подчинил Кремлю основные субъекты экономики, приватизировавшие Россию, но и использовал экономическое давление, чтобы добиться от Украины политических уступок. Как только он обрушил на соседа всю мощь российского государства, стойкость Украины начала рушиться. Но гражданское общество Украины попыталось этому воспротивиться. Оранжевая революция 2004-2005 годов стала для России полной неожиданностью. Однако неспособность украинской элиты закрепить результаты этой революции позволила России вновь пойти в наступление.

Черту под эпохой оранжевой революции в 2010 году подвела победа Виктора Януковича. У Януковича в отношении России не было никаких табу, как, впрочем, не было и лояльности. Его главная цель состояла в том, чтобы сделать собственные позиции неприступными. В основе его политики лежала фаустовская сделка. Отказавшись от интеграции с НАТО, он надеялся обеспечить свободу действий Украины в отношениях с ЕС. Москва, которая

никогда не соглашалась на эту сделку, вовсе не собиралась с ней смириться. Вместо того, чтобы уменьшить давление на Киев, Путин и Медведев усилили его. Они требовали полной отраслевой интеграции и «синхронизации социально-экономических отношений». С исчезновением НАТО из повестки дня, новым поводом для политического конфликта стало соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной. Но тут вновь в игру вступило гражданское общество Украины. Получив все, что он хотел получить от Януковича, Путин потерял и самого Януковича, и Украину.

Война, которая началась в 2014 году, открыла не только новую главу, но и новую эру. Она ознаменовала конец двадцатипятилетнего периода попыток «синхронизировать развитие» российско-украинских отношений принудительными, хотя и, по сути, мирными средствами. В течение нескольких месяцев после избрания Петра Порошенко на пост президента военно-промышленное сотрудничество было приостановлено, российские банки попали под санкции, торговля резко сократилась, а импорт российского газа снизился почти до нуля.

Аннексия Крыма и война на Донбассе – это не про территории. Это про государственность. Для Москвы война – это также средство обратить вспять то, что она считает двадцатипятилетним посягательством Запада на исторические «зоны влияния» России и попытками подорвать систему управления внутри самой России. К моменту избрания Владимира Зеленского в апреле 2019 года война создала тупиковую ситуацию, которая обходится слишком дорого и из которой, кажется, невозможно выйти с помощью переговоров и давления. Вопрос, на который ответ до сих пор не найден, таков: есть ли у Зеленского, его окружения и западных партнеров Украины характер и мудрость, чтобы развязать этот узел?

АББРЕВИАТУРЫ

СНГ	Содружество Независимых Государств
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ДСФТА (УВЗСТ)	Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский Союз
ВВП	Валовый внутренний продукт
КГБ	Комитет государственной безопасности
МИД	Министерство иностранных дел
МО	Министерство обороны
НАТО	Организация Североатлантического договора
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОУН	Организация украинских националистов
ПАСЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
СВР	Служба внешней разведки
ООН	Организация объединенных наций
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
УПА	Украинская повстанческая армия
СССР	Союз Советских Социалистических Республик

в некоторых случаях – буквально. В России многие были готовы считать их свершившимся фактом в отношении стран бывшего Варшавского договора. Но в отношении тех государств, которые еще совсем недавно входили в Советский Союз, а, значит, были частью региона, определяемого «столетиями совместной истории, культуры, традиций и семейных уз», их понимали либо в чисто формальном, либо, скорее, в символическом смысле или как показуху².

ВВЕДЕНИЕ

Более чем шесть лет спустя после аннексии Крыма Россией неразрешимость конфликта и неуступчивость политики Москвы вызывают немалую обеспокоенность.

Россия с непримиримостью и упрямством согласилась с бременем позора, исключения из рынков капитала, ограничений на импорт высокотехнологичных товаров, «мер сдерживания и мер по обеспечению безопасности» со стороны НАТО и даже возможного отказа от своего самого заветного экономического проекта в Европе – газопровода “Северный поток-2”. В феврале 2014 года один из наиболее влиятельных экспертов в сфере российско-украинских отношений Мэтью Рожански предупредил: «Мы [Запад] не можем выделять такие же ресурсы, какие Россия будет использовать для поддержания своих интересов в Украине»¹. Сегодня это утверждение, по меньшей мере, столь же спорно, как и тогда. Но оно служит напоминанием о том, что уровень интереса России к Украине исключителен.

Многие на Западе не спешат это осознать, в немалой степени потому, что принципы, изложенные в 1990 году в Парижской хартии, формально положившей конец Холодной войне, устранили какие-либо различия между правами новых независимых государств бывшего СССР, стран бывшего Варшавского договора и тех стран, чья независимость была восстановлена после Второй мировой войны. На Западе эти принципы воспринимались всерьез, а

Для россиян постулат «самостоятельной Украины никогда не будет» – основа политики на протяжении трехсот лет

Для россиян постулат «самостоятельной Украины никогда не будет» – основа мировосприятия и политики на протяжении трехсот лет. Для многих, даже еще до образования постсоветского украинского государства в 1991 году, этот постулат объяснял глубину и, возможно, постоянство российского влияния в этой стране. Однако в умах россиян это также относится к более глубокой «истине», существовавшей задолго до того, как Российское царство оказало какое-либо влияние на украинские земли: любой «государственный проект» на украинской земле исходно несостоятелен из-за якобы анархической сущности украинской казацко-гетманской традиции³.

То, что сторонние наблюдатели считают политикой России, для тех, кто ее разрабатывает, является отражением как

¹ Krishnadev Calamur, “Ukraine: 4 Key Debates Yet to Shake Out,” *National Public Radio*, February 24, 2014, <https://www.npr.org/sections/parallels/2014/02/24/282077499/ukraine-key-topics-to-watch?t=1590589020515>.

² Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе, “Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО и Дипакадемии”, 1 сентября 2017 года, Москва, <https://russiaeu.ru/ru/novosti/vystuplenie-svlavrova-v-hode-vstreci-so-studentami-v-mgimo>.

³ “Почему Украина исторически не сложилась как самостоятельное государство и не будет таковым никогда”, Русская весна, 18 мая 2016 года, https://rusvesna.su/recent_opinions/1463489484. Украина в этом отношении не одинока. В 2012 году Путин написал, что среди всего многообразия народов, которые составляют Россию, только русские обладают государствообразующими качествами. См. Владимир Путин, “Россия: национальный вопрос”, Независимая газета, 23 января 2012 года, www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

объективной природы российского влияния, так и её национальных интересов. У украинцев есть веские основания считать большую часть этого влияния результатом осознанно принятых решений и намеренных, зачастую коварных, действий. Тем не менее, это влияние было бы гораздо слабее, если бы у России не существовало могущественных союзников внутри самой Украины, а украинские законы, элиты и институты были бы менее подвержены коррупции.

До 2014 года источники российского влияния в Украине были довольно однотипными. То, что российские лидеры называют «общей» историей, «общей» самобытностью и «общей» религией двух стран, неизменно вызывает амбивалентность, разногласия и обиды. Транснациональные связи в промышленности, энергетике и финансах оказались особенно крепкими, не в последнюю очередь потому, что они служат интересам тех, кто получает от них прибыль в Украине. Присутствие российских посредников в промышленности, а олигархических пророссийских СМИ в информационном пространстве – все еще реальность и в 2020 году. Более коварны и не менее пагубны привычная к сговору и частично криминализованный бизнес-культура, сетевая экономика, основанная на отношениях “покровитель-клиент” в противовес открытой рыночной экономике, базирующейся на законах и правилах. К этому следует также добавить государство, которому недостает прозрачности, подотчетности, честности судей и прав собственности⁴. Эти условия обеспечивают богатым уловом российскую разведку, основными функциями которой, как и в советское время, остаются вербовка, дезинформация, дестабилизация и «ведение идеологической борьбы». В то время, когда Украина получила международное признание в качестве независимого государства в декабре 1991 года, взаимодействие всех этих факторов сделало российское влияние не только значительным, но и системным. Другими словами, Россия была не только крупным внешним субъектом, но и структурным фактором во вну-

тренних делах Украины. Но российское влияние носит не только структурный характер. Оно зависит от политики и действий обеих стран.

В этом докладе исследуется взаимосвязь между структурными и политическими факторами, которые сформировали отношения между Россией и Украиной с тех пор, как последняя в 1991 году стала международно-признанным государством. Принцип, договоры и международное право наделяют Украину теми же преимуществами суверенитета, которыми пользуется любое другое государство в Европе и мире. Но история, наряду со сложными взаимозависимостями постсоветского мира, породила совершенно иные ожидания в России, а также серьезные препятствия для полноценной независимости Украины. В течение тридцати лет сочетание этих факторов формировало восприятие реальности. Но они также сформировали набор инструментов, используемых Россией для реализации как тактических, так и стратегических целей – в экономических отношениях, безопасности, обороне и, что немаловажно, в отношениях с внешним миром, особенно ЕС и НАТО. После обзора тяжелого исторического наследия (глава “Бремя истории”), в докладе рассматриваются преемственность и эволюция российской политики и реакция на них Украины – как в эпоху Ельцина, так и при Путине. Война, начавшаяся в 2014 году, представляет собой важный разрыв в этой преемственности не только из-за наглости, с которой она была развязана, но и как яркое свидетельство неспособности России «синхронизировать развитие» обоих государств мирными средствами. Поэтому ей посвящена отдельная глава доклада, после которой следует итоговый анализ характера этих отношений и их перспектив, а также ряд рекомендаций для Запада. Мы предлагаем этот доклад в качестве аналитической основы, которая поможет тем, кто стремится детально изучить отношения между этими государствами в сфере политики, экономики и безопасности. Сам же доклад не был нацелен на подробное или глубокое изучение этих тем.

⁴ Vadim Kononenko and Arkady Moshes, *Russia as a Network State: What Works in Russia When State Institutions Do Not* (London: Palgrave, 2011).

1. БРЕМЯ ИСТОРИИ

Имперское наследие для России и Украины не стало артефактом. Одна из причин этого заключается в том, что Российская Федерация, в отличие от своего советского предшественника, с гордостью воспринимает эту историю как собственную. Она стала опорой легитимности путинской России, ее антилиберализма, осуждения европейской системы безопасности и претензий к тем в бывшей империи, с кем ее «судьба» якобы «переплетена». Борьба за контроль над историей – это борьба за контроль над другими. История – теперь превратилась в объект политики. На этой арене Украина стала центральным полем боя.

Борьба за контроль над историей – это борьба за контроль над другими. На этой арене Украина стала центральным полем боя

Вторая причина заключается в том, что до недавнего времени большая часть истории Украины писалась россиянами и переписывалась ими, часто на заказ. Со времен Петра Великого Украина была в эпицентре того, что мы назвали «войнами нарративов и оружия»⁵. Одной из главных целей Екатерины Великой в ее войнах за «Новороссию» (1764-1775) было «искоренение из памяти» периода гетманов⁶. Имперские нарративы снова стали догмой: якобы общее происхождение того, что мы сейчас называем Россией и Украиной, фактическое отождествление Православной церкви в Украине, с ее историческими связями с Вселенским Патриархом в Константинополе, с Русской православной церковью и патриархией в Москве; ущемление украинского, или «малорусского языка» (которого, по мнению комиссии царя Александра II, никогда «не было, нет

и быть не может») и «искусственность» украинской нации и ее политической культуры⁷.

В этой официальной истории белые пятна не менее важны: 300-летнее разделение древней Руси монгольским завоеванием, польское, литовское и турецкое наследие в Украине⁸; отпечаток польского католицизма и греко-католической церкви (которая, как и православная церковь Украины, названа Московским патриархатом «раскольнической»⁹); период «украинизации» в 1920-х годах и его финал в виде голодомора в 1930-х годах (и то, и другое при Сталине¹⁰); война Хрущева против украинской интеллигенции до и после его прихода к власти¹¹; кампании по русификации, начатые при Леониде Брежневем¹²; и попытки пресечь распространение новостей о масштабах и последствиях чернобыльской катастрофы при Горбачеве¹³.

Ни один из периодов этой истории не объединял и не разделял настолько украинцев между собой или с Россией и ни один из ее периодов не стал источником более противоречивых нарративов,

⁷ Циркуляр министра внутренних дел П. А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 г., [// Andrii Danylenko, "The Ukrainian Bible and the Valuev Circular of July 18, 1863", *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 28, 3. Более обширный исторический обзор, посвященный роли православных церквей, содержится в докладе Джеймса Шерра и Каарела Кулламаа "Русская православная церковь: вера, власть и завоевание", Международный центр обороны и безопасности \(ICDS\), декабрь 2019 года, Таллинн. Стр. 9-19. \[https://icds.ee/wp-content/uploads/2020/03/ICDS_EFPI_Report_The_Russian_Orthodox_Church_Sherr_Kullamaa_December_2019_RUS_corr.pdf\]\(https://icds.ee/wp-content/uploads/2020/03/ICDS_EFPI_Report_The_Russian_Orthodox_Church_Sherr_Kullamaa_December_2019_RUS_corr.pdf\) \(англ. версия: \[https://icds.ee/wp-content/uploads/2019/12/ICDS_EFPI_Report_The_Russian_Orthodox_Church_Sherr_Kullamaa_December_2019-1.pdf\]\(https://icds.ee/wp-content/uploads/2019/12/ICDS_EFPI_Report_The_Russian_Orthodox_Church_Sherr_Kullamaa_December_2019-1.pdf\)\).](https://ru.wikisource.org/wiki/Валуевский_циркуляр)

⁸ Serhii Plokyh, op.cit., 49-73.

⁹ Джеймс Шерр и Каарел Кулламаа. Указ. соч., 15-20, 23, 24; Orest Subtelny, *Ukraine: A History, 4th Edition* (Toronto: University of Toronto Press, 2009), Kindle locations 1809-2044.

¹⁰ Stephen Kotkin, *Stalin: Paradoxes of Power* (Penguin Press, 2014), 350.

¹¹ Orest Subtelny, op.cit., Kindle locations 8769.

¹² *Ibid.*, Kindle locations 10692-10771.

¹³ Richard Gray, "The True Toll of the Chernobyl Disaster," *BBC Future*, July 26, 2019, <https://www.bbc.com/future/article/20190725-will-we-ever-know-chernobyls-true-death-toll>.

⁵ James Sherr, 'A War of Narratives and Arms' in *The Russia Challenge* (London: Chatham House, June 2015), 23.

⁶ Serhii Plokyh, *The Gates of Europe: A History of Ukraine* (New York: Basic Books, 2015), 135, 137, 141.

как война 1941-1945 годов. Война за независимость Украины, начатая Организацией украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры и мобильными группами Украинской повстанческой армии (УПА); а также ее последствия – карательные кампании, предпринятые Красной Армией и НКВД/СМЕРШ, представляют собой одну часть истории¹⁴. И все же вклад Украины в разгром нацистской Германии затмил масштабы этого конфликта. От 4,5 до 7 млн солдат Красной армии составляли жители Советской Украины (в отличие от 40 тыс., а, по самым крайним оценкам, 200 тыс. членов УПА)¹⁵. Более того, только в Беларуси тотальный и человеконенавистнический характер оккупации силами стран “оси” сравним с тем, что пережила Украина. В войне погибло от 6,5 до 10 млн украинцев, гражданских и военных: пропорционально (и, по оценкам историка Тимоти Снайдера, в абсолютном выражении) больше, чем в Советской России¹⁶. В отличие от блокады Ленинграда (в которой погибло около 800 тыс. человек), принудительное сокращение населения Харькова (которое в декабре 1941 года составило 450 тыс. человек, а в апреле 1943 года - 190 тыс. человек) произошло при германском руководстве¹⁷. Ни один из этих фактов не остановил Владимира Путина, который заявил, что Советская Россия в военное время понесла 70 процен-

тов общих потерь СССР и что она могла победить Германию полностью самостоятельно¹⁸.

2. ЕЛЬЦИНСКАЯ ЭПОХА

Учитывая эту историю, Беловежские соглашения, которые позволили распустить СССР 8 декабря 1991 года, были неспособны создать для России и Украины возможность построить между собой отношения с чистого листа. Для первого президента Украины Леонида Кравчука СНГ представляло собой «цивилизованный развод»; для Бориса Ельцина оно означало «возрождение российской государственности». Но первые годы президентства Ельцина характеризовались необычайным диссонансом (то, что россияне называли «многоголосием») в отношении перспектив и интересов возникшего множества сил. Однако в том, что касается Украины, две реалии оставались неизменными: во-первых, вера в то, что ее независимость была заблуждением; во-вторых, приравнивание дружбы к интеграции (или «сближению»).

Для первого президента Украины Леонида Кравчука СНГ представляло собой «цивилизованный развод»; для Бориса Ельцина оно означало «возрождение российской государственности»

¹⁴ Volodymyr Yaniv, “Stepan Bandera,” Internet Encyclopedia of Ukraine, last accessed May 26, 2020, <http://www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?linkpath=pages%5CБ%5CA%5CБандераStepan.htm>

¹⁵ John-Paul Himka, “World wars,” Internet Encyclopedia of Ukraine, last accessed May 26, 2020, <http://www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?linkpath=pages%5CВ%5CВ%5CWorldwars.htm>

¹⁶ Тимоти Снайдер оценивает общее число погибших в результате оккупации в 6,5 млн человек, но также утверждает: «По подсчетам российских историков, во Второй мировой войне погибло больше жителей Советской Украины, чем Советской России». См. “Timothy Snyder on Germany’s Historical Responsibility towards Ukraine + Discussion,” YouTube Video, 2:13:51, June 22, 2017, https://www.youtube.com/watch?v=wDjHw_uXekU. Другие оценки содержатся в “Википедии”: “Потери в Великой Отечественной войне. Последняя редакция от 14 июня 2020 года. https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Великой_Отечественной_войне (англ. версия “World War II casualties of the Soviet Union.” Last modified May 17, 2020, https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties_of_the_Soviet_Union).

¹⁷ Michael T. Westrate, *Living Soviet in Ukraine from Stalin to Maidan* (Lanham MD: Lexington Books, 2016), 41.

Во время первого короткого этапа президентства Ельцина самопровозглашенные «либералы» и «демократы», находившиеся у руля, пошли курсом, который Дов Линч назвал «доброжелательным самодовольством»¹⁹. Этот подход проистекает из широко распространенного предположения о том, что взаимозависимость бывших советских республик не позволит ни одной из них стать полноценно независимой. По словам госсекретаря Ельцина Геннадия Бурбулиса, «существует

¹⁸ “Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение”, 2010 год, видео на YouTube, 4:25:59, 16 декабря 2010 г., <https://www.youtube.com/watch?v=E8B9wGcDWVI>.

¹⁹ Dov Lynch, *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan* (London: Palgrave Macmillan, 2000), 45.

логика, которая вернет республики в наше русло»²⁰. Более того, «Европа не примет их такими, какие они есть»²¹. Еще одна немаловажная фигура – первый посол России в Украине Леонид Смоляков – назвал независимость страны «временным явлением»²². Политика основывалась на идиллическом предположении, что интеграция России с Западом и интеграция в рамках СНГ являются взаимодополняющими процессами. Некоторые либералы даже выразили мнение, что, поскольку Украина была более европейской, чем Россия, ее интеграция с Россией будет способствовать интеграции России с Европой.

Первый посол России в Украине назвал независимость страны «временным явлением»

Второй этап, начавшийся летом-осенью 1992 года, был отмечен признанием того, что России требуется более жесткий и более активный подход. В первом документе МИД о «ближнем зарубежье» первый заместитель министра иностранных дел Федор Шелов-Коведяев заявил, что «Россия должна быть лидером в области стабильности и безопасности на всей территории бывшего СССР». Это должно было сопровождаться «твердой и скоординированной политикой», основанной не только на дипломатии, но и на такти-

ке «разделяй и властвуй»²³. Несмотря на протесты Шелова-Коведяева и других либералов, в план первой военной доктрины России (январь 1993 года) была также добавлена сила. Хотя Ельцин все больше ставил под вопрос чрезмерную зависимость либералов от Запада, он какое-то время разделял их веру в то, что удастся убедить ключевые западные державы (и даже ООН) в том, чтобы «предоставить России особые полномочия как гаранту мира и стабильности»²⁴.

Лейтмотив третьего этапа – возвращение великодержавной политики. Он стал заметен задолго до того, как в январе 1996 года Андрея Козырева на посту министра иностранных дел сменил глава Службы внешней разведки (СВР) Евгений Примаков. Тогда это стало очевидным. Как сказал в феврале 1994 года пресс-секретарь Ельцина Вячеслав Костиков, «эпоха романтизма прошла»²⁵. В то время как российские либералы считали «агрессивный национализм» главным противником России в Украине, «центристы» и идеологи России как «великой державы» (*державники*), которые постепенно их вытесняли, боялись, что Запад может стать основной помехой России в Украине. Главной задачей российских дипломатов отныне стала не интеграция с Западом, а обеспечение признания «равноправия» России с Западом и ее «особой ответственности» на постсоветском пространстве. Российские державники также начали осознавать геополитический потенциал торговли, инвестиций и использования экономической зависимости и финансовой задолженности для получения политических уступок от Украины. 26 апреля

²⁰ Cited in Alexander Goncharenko, *Ukrainian-Russian Relations: An Unequal Partnership* (London: Royal United Services Institute for Defence Studies, 1995), 4-19.

²¹ Эти взгляды не ограничивались Украиной и до сих пор не меняются. В июле 2013 года один из самых высокопоставленных дипломатов России Вячеслав Коваленко напомнил принимающей стороне о старом русском постулате: «Армения может либо существовать с Россией, либо не существовать вообще». См. Саргис Арутюнян, «Экс-посол России: «Армения может встать на скользкий путь», *Радио Азатутюн*, 9 июля 2013 год, <https://rus.azatutyun.am/a/25041460.html> (в англ. версии: Emil Danielyan, "Ex-Russian Envoy Warns Armenia Over European Integration Drive," *Radio Free Europe*, July 8, 2013, <https://www.azatutyun.am/a/25040228.html>).

²² Alexander Goncharenko, *Ukrainian-Russian Relations: An Unequal Partnership* (London: Royal United Services Institute for Defence Studies, 1995), 4-19.

²³ Федор Шелов-Коведяев, «Россия в новом зарубежье. Стратегия и тактика национальных интересов», авторская копия, без даты. Публичное упоминание этого внутреннего документа МИД РФ содержится в статье «Федор Шелов-Коведяев: он не улетел. Но вернуться обещал», газета «Коммерсантъ», №9 от 15 октября 1992 года, <https://www.kommersant.ru/doc/26688>.

²⁴ Выступление на съезде «Гражданского союза», 28 февраля 1993 года.

²⁵ Он также заявил, что «Россия все больше осознает себя как крупную державу, и она начала об этом громко заявлять». Европа поняла, что интересы России больше не растворятся в интересах европейской дипломатии». См. Вероника Куцылло, «Вячеслав Костиков: Россия не растворится в политике Запада», *Коммерсантъ*, 9 апреля 1994 года, <https://www.kommersant.ru/doc/75772>.

1994 года Ельцин в своей речи перед сотрудниками СВР заявил:

“За рубежом есть силы, которые хотели бы держать Россию в состоянии контролируемого паралича ... Идеологические конфликты сменяются борьбой за сферы влияния в геополитике”²⁶.

Еще в 1988 году Владимир Крючков, тогдашний глава внешней разведки КГБ, вскоре ставший его председателем, говорил о сильных позициях КГБ в мире бизнеса²⁷. Неудивительно, что в своей речи в апреле 1994 года Ельцин добавил: «Обеспечение доступа к рынкам других стран является важной задачей как внешней политики, так и разведывательных служб» [выделено автором]²⁸.

Под руководством Примакова СВР подготовила доклад, в котором содержалось официальное изложение этих взглядов. Согласно документу, суверенитет новых независимых государств был «необратимым», но тем не менее ключевые области суверенитета должны быть «делегированы» России²⁹. Став в 1996 году министром иностранных дел, Примаков определил следующую иерархию приоритетов: укрепление сплоченности многонациональной Российской Федерации, «усиление центростремительных тенденций на территории бывшего СССР» и только затем «стабилизация международной позиции на глобальном уровне»³⁰.

И все же российские державники не смогли изменить реалии 1990-х годов. К такому выводу тогда пришел Стивен Бланк:

Даже там, где существует консенсус ... реальная политика возникает в результате действий несогласованных частных, фракционных или институциональных групп, которые преследуют собственные цели, не заботясь о более широких национальных интересах России³¹.

Несмотря на значительную эволюцию мышления на всех этих этапах, фундаментальные предпосылки политики России в отношении Украины не изменились. Первая касалась идентичности. Многие понимали историю России и Украины как “общую”. Очень немногие понимали различия в истории двух стран, не говоря уже о разнице между украинской и российской идентичностью и политической культурой. Российская вера в единство настолько укоренилась, что Ельцин и его окружение сочли, что, утвердив это мнение, они успокоят украинцев. Как сказал в ноябре 1997 года президент Ельцин:

“не так давно у нас была совместная экономика. Русские и украинцы жили в коммунальной квартире, так сказать... Некоторым даже пришлось в голову разделить нашу общую историю и культурное наследие... Давайте вспомним... как нас задела сообщения о маневрах НАТО в Черное море.... К сожалению, все наши трудности были искусно использованы российской и украинской оппозицией. Я должен напомнить тем российским политикам, которые часто ездят в Украину ... что никому не позволено противопоставлять Россию и Украину... Сегодня российско-украинские отношения находятся на подъеме. Мы не забыли, как радоваться успехам друг друга.... Мы болеем за украинцев на всех аренах и стадионах мира как за наших собственных спортсменов”³².

Ельцин также хотел, чтобы в соглашениях о статусе Черноморского флота был включен пункт о том, что «мы принимаем участие в защите Украины». Это предложение

²⁶ Борис Ельцин, “Обращение к Службе внешней разведки”, ИТАР-ТАСС. Автор цитирует по: BBC Summary of World Broadcasts: Former Soviet Union, 27 April 1994 (Caversham: BBC Monitoring Service) [hereafter SWB], Jefferson Adams, *Strategic Intelligence in the Cold War and Beyond* (London: Routledge, 2015), 134-5.

²⁷ Владимир Крючков, “Деятельность органов государственной безопасности на современном этапе” (Москва, 1988 год). Из документов КГБ, опубликованных Комиссией Сейма Литвы по расследованию деятельности КГБ под руководством Балиса Гаяускаса. Цитата по: Françoise Thom, *Les Fins du Communisme* (Paris: Criterion, 1994), 63.

²⁸ Борис Ельцин, Указ.соч.

²⁹ Служба внешней разведки России (СВР), “Россия – СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада?”, *Российская газета*, 24 сентября 1994 года.

³⁰ Евгений Примаков. Запись пресс-конференции министра иностранных дел России Е.М. Примакова, 12 января 1996 года.

³¹ Stephen J Blank, *Towards the Failing State: The Structure of Russian Security Policy* (Camberley: Conflict Studies Research Centre, F56, November 1996), p 3.

³² Борис Ельцин, радиобрешение, *Радио России*, 21 ноября 1997 года.

украинцы больше всего не желали прини-
мать³³.

Второе предположение состояло в том, что экономика Украины будет полностью зависеть от российской. Тем не менее, после 1991 года возникла не разрушительная зависимость, а асимметричная взаимозависимость, которая давала карты в руки как Украине, так и России. Это касалось не только сферы энергетики, в которой российские монополисты почувствовали себя в неудобной зависимости от украинской системы транзита газа. Та часть советского оборонного сектора, которая базировалась в Украине, составляла около трети от всего оборонно-промышленного производства СССР³⁴. После 1991 года его национализация внутри каждой из республик породила возможности и ограничения для обеих сторон, как и для ряда других секторов экономики. Правда и то, что некоторые из «новых» политических деятелей и экономических управленцев Украины были даже более советскими, чем российские.

Правда и то, что некоторые из «новых» политических деятелей и экономических управленцев Украины были даже более советскими, чем российские. Именно поэтому они знали, как выстраивать собственную структуру власти

Именно поэтому они знали, как выстраивать собственную структуру власти. Как и многие его современники, президент Леонид Кучма (который поклялся, что он пришел к власти не для того, чтобы стать «вассалом России»), хорошо владел традиционным украинским искусством уклоняться, манипулировать и маневрировать. К середине 1990-х годов политическая и

промышленная элиты Украины достигли собственного понимания, как зарабатывать деньги без помощи России. Они также достигли больших высот в том, что Рильке Драгнева и Катарина Волчук назвали «игрой в интеграцию», призванной «извлечь экономические выгоды [из российских интеграционных проектов] и минимизировать политические обязательства»³⁵.

Более того, вряд ли случайно то, что русский реформистский подход в отношениях с Украиной был уничтожен в самой же России. Легализация «рыночных сил» фактически декриминализовала незаконные экономические сети и «мафии», давно присутствовавшие в советской экономике. Они не теряли времени на создание альянсов – и корпоративных структур – в связке с отпрысками советской номенклатуры и «бывшего» КГБ. Эти сети не только грозили приватизировать российское государство. Они приобрели транснациональный масштаб³⁶. Для Украины эти «теневые структуры» представляли собой

угрозу безопасности, а также экономическую опасность, поскольку они создавали скрытые точки входа для российских интересов. Но беспорядочность и аморфность этих интересов не позволили Москве превратить их в политические инструменты.

Третье предположение состояло в том, что свои национальные вооруженные силы Украина унаследовала в еще более беспорядочном состоянии, чем Россия, чьи собственные вооруженные силы, официально созданные в мае 1992 года, первый министр обороны Российской Федерации Андрей Грачев назвал «руинами» и «обломками». Как и в случае с экономикой, это предположение было верным лишь отчасти. В 1991 году Украина не унаследовала армию. То, что она унаследовала, было группировкой сил – без Министерства обороны или Генерального штаба и без центральных органов управ-

³³ Министр обороны генерал армии Игорь Сергеев, цитата по: James Sherr, "Russia-Ukraine Rapprochement: The Black Sea Fleet Accords," *Survival*, vol 39, No 3, Autumn 1997, 33.

³⁴ "Ukraine Defence Industry", *Global Security*, accessed May 26, 2020, <https://www.globalsecurity.org/military/world/ukraine/industry.htm>; Charles, Recknagel, "Complex Ties: Russia's Armed Forces Depend On Ukraine's Military Industry", *Radio Free Europe*, March 28, 2014, <https://www.rferl.org/a/russia-ukraine-military-equipment/25312911.html>; Владимир Воронов, "На украинской ракетной "игле"", *Радио Свобода*, 25 марта 2014 года, <https://www.svoboda.org/a/25308098.html>.

³⁵ Rilke Dragnewa and Kataryna Wolczuk, "Between Dependence and Integration: Ukraine's Relations with Russia," *Europe-Asia Studies* 68, no. 4 (June 2016): 678-698, <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1173200>.

³⁶ James Sherr, *Russia: Geopolitics and Crime, The World Today* (London: Chatham House, February 1995), 32-36.

ления. Все старшие украинские офицеры получили образование в советской системе, и большинство младших офицеров учились у тех, кто делал в ней свою карьеру. В течение нескольких лет российское министерство обороны и генеральный штаб предполагали, что вооруженные силы Украины будут слабо развиваться и ничего не достигнут. И все же элита Кучмы, в основном восточно-украинская и прошедшая советскую подготовку, продолжала методично и умело строить институты национальной безопасности и обороны, во главе которых встали профессионалы.

Элита Кучмы, в основном восточно-украинская и прошедшая советскую подготовку, продолжала методично и умело строить институты национальной безопасности и обороны, во главе которых встали профессионалы

Они, в свою очередь, выделили кадры с целью формирования корпуса офицеров и гражданских лиц для сотрудничества с НАТО в деле военной реформы и трансформации вооруженных сил. К 1997 году, когда была заключена Хартия об особом партнерстве, отношения между НАТО и Украиной приобрели геополитический характер. Все это положение дел, подвергавшееся то насмешкам, то осуждению со стороны Москвы, застало ее врасплох. В противном случае, Россия и Украина не заключили бы в мае 1997 года «Большой договор» и соглашения по Черноморскому флоту.

К тому времени, когда 31 декабря 1999 года Ельцин покинул свой пост, Украина смогла собственноручно опровергнуть постулат *«самостоятельной Украины никогда не будет»*. Но Владимир Путин с таким положением вещей не согласился. Вместо этого он решил подтвердить справедливость этого постулата, восстановив мощь российского государства.

3. ПУТИН И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

Владимир Путин стал исполняющим обязанности президента России 31 декабря 1999 года. Пятое по счету прекращение поставок нефти в Украину, которое практически совпало с его назначением, было в значительной степени его рук делом³⁷. Украинцы, которым было поручено решить проблему, быстро поняли, что имеют дело с чем-то гораздо большим, чем спор об условиях торговли и откатке российского газа. Подход Путина, одновременно настойчивый и коварный, по его собственному выражению, был «прагматичным». Если для западного ума прагматизм означает работу в рамках существующих реалий, то с ленинской точки зрения, которую унаследовал Путин, он означает строго несентиментальный подход к соотношению целей и средств. Как отмечала государственная телекомпания ОРТ, «Киев уверен, что отныне российско-украинские отношения будут развиваться гораздо жестче и прагматичнее, чем раньше»³⁸. «Известия» назвали новую политику «холодной, деловой»³⁹.

В июне 2000 года Россия опубликовала новую «Концепцию внешней политики». «Основными принципами» и «основными целями» этой политики станут «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ», «устранение имеющихся и предотвращение возникновения

³⁷ Изменения в подходе стали заметны после того, как Путин занял пост премьер-министра в августе 1999 года – скорее всего, после возобновления чеченской войны 26 августа. Хотя почва готовилась с того времени, когда в июле 1998 г. он стал директором Федеральной службы безопасности (ФСБ) и приобрел большой политический вес за время пребывания на посту секретаря Совета Безопасности Российской Федерации (март-август 1999 г.).

³⁸ Первый канал (ОРТ), 18 апреля 2000 года. Автор цитирует по: James Sherr, “A New Regime? A New Russia?”, in *The Second Chechen War*, ed. Anne Aldis (Camberley: Conflict Studies Research Centre, Royal Military Academy Sandhurst, 2000).

³⁹ Полная цитата: “Похоже, что новый российский президент готов быть гораздо жестче по отношению к странам Содружества, чем его предшественник... Теплый стиль общения между «братьями-славянами» заменяется холодом, деловой стиль контактов между внешними политиками, связанными между собой юридическими обязательствами”. *Известия*, 18 апреля 2000 года. Автор цитирует по: James Sherr, “A New Regime? A New Russia?”

потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах» и «всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом» (выделено автором). В документе также говорилось о «совместном рациональном использовании природных ресурсов» и о необходимости обеспечить «сохранение и приумножение совместного общего культурного наследия в государствах-участниках СНГ»⁴⁰. За три месяца до публикации концепции Путин заявил, что новая политика позволит защитить «интересы наших соотечественников более внимательно, более сбалансировано и в то же время более агрессивно»⁴¹.

В принципе эти цели мало чем отличались от целей последних ельцинских лет. Но на практике они разнились в двух отношениях: интенсивностью и жесткостью, с которой их преследовали, и тем, что более широкий политический контекст изменялся как на национальном, так и на международном уровне. Сначала Путин занялся восстановлением государства. Принимая во внимание то, что в 90-е годы «проблемы так и не были урегулированы» из-за системной непоследовательности, при Путине их решение приобрело политический характер. Восстановление «вертикали власти» позволило подчинить, скоординировать и использовать ключевые экономические субъекты, которые в 90-х годах фактически приватизировали государство. Даже в декабре 1999 года у Путина не возникло трудностей с сокращением поставок нефти в Украину (в основном, поставляемой Лукойлом) в ответ на российско-украинский спор о поставках газа Газпромом (в совете директоров которого у российского государства до июня 2000 года не было большинства). Путин поддерживал эти разногласия до тех пор, пока Украина не выполнила политические условия России. Как мы это неоднократно замечали в течение последних двадцати лет (не только в энергетической сфере, но

и в отношении прекращения огня на Донбассе или в Сирии), казалось бы, «закрытые» вопросы, внезапно вновь «открываются» тогда, когда того пожелает Москва.

Во-вторых, в годы, предшествовавшие вступлению Путина в должность президента, внешняя среда становилась для России все более сложной. В 1997 году президент Леонид Кучма заключил соглашение об Особом партнерстве с НАТО. Вмешательство альянса в Косово в 1999 году глубоко встревожило Россию и поставило вопрос о возможности более дерзких «гуманитарных интервенций» Запада на бывшем советском пространстве⁴². И все же дефицит средств заставлял Москву сосредоточиться на косвенном подходе. Как написал Дмитрий Тренин в начале 2004 года,

“опираясь на укрепление экономических связей, Москва, безусловно, сможет заручиться политической лояльностью со стороны стран СНГ... Основным инструментом реализации «проекта СНГ» станет достижение взаимопонимания с правящей элитой СНГ. Это потребует длительной и кропотливой работы по созданию и продвижению в соседних странах групп влияния, ориентированных на Москву, и по постепенному ослаблению и нейтрализации прозападных кругов»⁴³.

Как заметил три года назад украинский эксперт Александр Сушко, Кремль стремился сохранить связь между зависимостью Украины от России, ее изоляцией от Европы и «доминированием авторитарных тенденций в системе [украинской] политической власти»⁴⁴. Тогда же Дмитрий Рогозин (в тот период - глава комитета Госдумы по международным делам) приветствовал назначение Виктора Черномырдина послом в Украине в 2001 году:

⁴⁰ «Концепция внешней политики Российской Федерации», *Независимая газета*, 11 июля 2000 года, http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html. Путин подписал документ 28 июня.

⁴¹ Автор цитирует по: James Sherr, *Hard Diplomacy and Soft Coercion: Russia's Influence Abroad* (London: Royal Institute of International Affairs, 2013, 56.

⁴² Например, газета российских вооруженных сил заявляла, что «сегодня они бомбят Югославию, но думают о России», *Красная звезда*, 27 марта 1999 г., цитата по: James Sherr and Steven Main, «Russian and Ukrainian Perceptions of Events in Yugoslavia», Conflict Studies Research Centre, Paper F64, May 1999.

⁴³ Дмитрий Тренин, «Проект СНГ – новый приоритет российской внешней политики?», авторская копия, февраль 2004 года.

⁴⁴ Oleksandr Sushko, *Monitoring: Occasional Report no. 3* (Kyiv: Centre for Peace, Conversion and Foreign Policy of Ukraine), February 2001.

“Конечно, Черномырдин должен не просто вести себя как посол в Украине. Он должен принимать более активное участие в решении ... некоторых украинских проблем, в том числе ... [он] должен будет выступать в качестве некоего арбитражного судьи при решении многочисленных конфликтов, даже внутривнутриполитических”⁴⁵.

Оборона украинского олигархата начала рушиться после того, как Путин применил всю мощь российского государства

Неудивительно, что оборона украинского олигархата начала рушиться после того, как Путин применил всю мощь российского государства. В качестве цены за прекращение газового спора в 1999-2000 годах, Путин потребовал не только изменить геополитический курс Украины, но и снять несколько фигур, «бесполезных для добрососедских отношений». Эти требования были частично выполнены после встреч на высшем уровне Кучмы и Путина в апреле и августе 2000 года⁴⁶.

Не менее важной была способность Путина, прирожденного и опытного чекиста, ходить в игре по диагонали и использовать провокации, обман и другие активные меры для вбивания клина между Украиной и Западом

Энергетика стала не единственным инструментом Москвы. Торговые войны также сказались на Украине. Не менее важной была способность Путина, прирожденного и опытного чекиста, ходить в игре по диагонали и использовать про-

вокации, обман и другие активные меры для вбивания клина между Украиной и Западом. Используя эти методы, Путин помог ослабить и дискредитировать Кучму после скандалов с убийством журналиста Георгия Гонгадзе и ракетным комплексом “Кольчуга” в 2000 году⁴⁷. Ему также удалось изменить вектор интересов значительной части украинских олигархических структур. К концу 2001 года Россия обеспечила себе контроль над алюминиевой промышленностью Украины, 40-50 процентами ее нефтеперерабатывающего сектора, а также прямой или косвенный контроль над большей частью СМИ страны⁴⁸.

Тем не менее, несмотря на все эти успехи, главный приз для Москвы – включение Украины в интеграционные проекты России – от нее ускользнул. Какое-то время Кучма вел арьергардные бои, чтобы ограничить участие Украины как в Евразийском экономическом сообществе (2001-2002 гг.), так и в более амбициозном Едином экономическом пространстве, созданном в 2003 году. К тому времени, когда Кучма почувствовал необходимость пойти на серьезные уступки, он оказался парализован, с одной стороны, борьбой внутри его собственной администрации, а с другой, Верховной Радой, которая после парламентских выборов 2002 года перешла под руководство национально-демократической оппозиции. Эти выборы впервые с 1990 года вывели на политическую сцену украинское гражданское общество.

⁴⁵ Интервью “Радио России”, 15 мая 2001 года. Автор цитирует по: James Sherr, “Viktor Chernomyrdin’s Appointment as Ambassador to Ukraine,” Conflict Studies Research Centre, Occasional Brief 82, May 18, 2001, 4, https://www.files.ethz.ch/isn/97588/01_May.pdf.

⁴⁶ James Sherr, “The Dismissal of Borys Tarasyuk,” CSRC Occasional Brief, October 2000, https://www.files.ethz.ch/isn/97637/00_Sep_2.pdf. Летом 2000 года высокопоставленный сотрудник МИД сообщил автору, что списки таких «бесполезных» лиц, включая Тарасюка, Игоря Смешко (начальника военной разведки и координатора разведывательных служб ГУРа) и его самого, были направлены Кучме три раза.

⁴⁷ “Кучма: наш [п]резидент”, *Известия*, 12 февраля 2001 года, <https://maidan.org.ua/arch/arch2001/981980331.html>. О мутном происхождении обвинений в продаже оружия см. статью Валентина Мите: Valentinas Mite, “Ukraine: Kyiv Accused of Selling Weapons to Iran in 2002,” *Radio Free Europe*, February 2, 2005, <https://www.rferl.org/a/1057229.html>.

⁴⁸ Arkady Moshes, *Ukraine in Tomorrow’s Europe* (Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2003), 21-22, https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2017/01/upi-report_04_2003.pdf.

4. РЕВОЛЮЦИЯ И РЕАКЦИЯ

В конце 2004 года произошла Оранжевая революция. Триумф Виктора Ющенко стал поражением Путина. Внезапно самые амбициозные надежды Украины (членство в НАТО и ЕС) приобрели реальные черты. Товарооборот между Украиной и Россией фактически вырос в 2005 году. Этому способствовал Ющенко. Он полагал, что период подчинения Украины интересам России окончен и ему на смену придут нормальные межгосударственные отношения. Но после злополучного “развода” в оранжевой коалиции в сентябре 2005 года стало ясно, что эти надежды были абсолютно преждевременными. К концу того года Кремль пришел к выводу, что «оранжевая угроза» сошла на нет и возобновил наступление. На этот раз поле битвы было «цивилизационным» и экономическим. Но его основным оружием оставалась энергетика. Газовый кризис 2006-го и 2008 – 2009 годов нанес большой экономический ущерб Украине, а неэффективное управление Украиной во время последнего кризиса также повлекло за собой репутационные издержки. С учетом потерь от мирового финансового кризиса, в 2009 году Украина потеряла 15 процентов своего ВВП. К этому же времени она утратила значительную часть уважения Запада.

У Януковича не было никаких табу в отношении России, но он не был ей лоялен

Последней каплей стала победа Виктора Януковича на президентских выборах 2010 года. Главный миф о нем – тогда и сейчас – заключался в том, что он был «пророссийским». У Януковича не было никаких табу в отношении России, но он, конечно же, не был ей лоялен (в отличие от де-факто полномочного представителя Кремля в Украине Виктора Медведчука). Его главная цель состояла в том, чтобы сделать неуязвимой собственную позицию и позицию своей олигархической «семьи». В этой задаче национальные интересы Украины были не более чем переменной. В

основе внешней политики Януковича лежала фаустовская сделка с Россией, о которой Кучма никогда бы не посмел даже подумать. Официальная часть сделки состояла из двух так называемых соглашений «газ в обмен на флот», заключенных с президентом Медведевым в Харькове 21 апреля 2010 года (“Харьковские соглашения”). Они продлили аренду Россией военно-морских объектов в Крыму до 2042 года и привели к 30-процентному снижению цены на газ, о котором Юлия Тимошенко и Владимир Путин договорились в 2009 году. О том, что стало второй частью

В основе внешней политики Януковича лежала фаустовская сделка с Россией, о которой Кучма никогда бы не посмел даже подумать

сделки, можно лишь догадываться: в обмен на развеивание давней тревоги России по поводу сближения Украины с НАТО (через официальное оформление Радой 2 июля 2010 года внеблокового статуса страны), Москва любезно предоставит Украине свободу действий в отношении Европейского Союза и в экономической политике в целом.

Москва, которая никогда не соглашалась на эту сделку, не приняла её. Вместо этого, всего через пять дней после договоренностей “газ в обмен на флот”, премьер-министр Путин представил Киеву проект соглашения, который фактически предоставлял России контроль над украинской добычей газа, системами транспортировки, внутренней торговлей и экспортом газа, а также над ядерной энергетикой. 30 апреля он добавил в этот список слияние Нафтогаза и Газпрома. 17 мая президент Медведев прибыл с еще более амбициозным пакетом, предназначенным для «синхронизации развития [российских и украинских] социально-экономических отношений»⁴⁹. Когда Янукович возразил, что от Украины хотят слишком много и

⁴⁹ Vladimir Socor, “Medvedev’s Second Visit Pulls Ukraine Closer to Russia,” *Eurasia Daily Monitor* 7, no. 99, May 21, 2010, <https://jamestown.org/program/medvedevs-second-visit-pulls-ukraine-closer-to-russia/>.

слишком быстро, Медведев ответил: «Это только начало»⁵⁰.

Далее последовало давление по нарастающей, которое должно было заблокировать интеграцию Украины в ЕС. Годы Россия выражала беззлобное безразличие к тому, что отношения Украина-ЕС долгое время едва теплились. Но как только Восточное партнерство превратило Соглашение об ассоциации, включая Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA/УВЗСТ), в реальную возможность, Россия начала вставлять палки в колеса. Ее наиболее амбициозный интеграционный проект – заключенный в январе 2010 года между Россией, Беларусью и Казахстаном Таможенный союз Евразийского экономического пространства (ТС ЕЭП, с 2015 года – ТС ЕАЭС) – был слишком односторонним в своей трехсторонней форме, чтобы вызывать беспокойство, не говоря уже о противодействующей динамике расширяющегося ЕС. Для России логика членства Украины была убедительной. Поскольку ТС не был проектом ни демократизации, ни экономического реформирования, он также имел базовую привлекательность для украинских предприятий, опасавшихся экономических последствий вступления в силу DCFTA⁵¹.

Тем не менее, даже Янукович признал, что суммарный эффект от присоединения к ТС был отрицательным. Членство непосредственно сказалось бы на условиях торговли Украины со 159 членами ВТО, к которой страна присоединилась в мае 2008 года. Украина должным образом подписала Соглашение об ассоциации Украина-ЕС в декабре 2011 года. Но в июле 2013 года она также получила статус наблюдателя в Евразийской экономической комиссии. За этими шагами стояли три расчета – все иллюзорные: ЕС облегчит свои условия, Украина сможет сочетать членство в DCFTA

⁵⁰ “Янукович: “Так быстро работать нельзя”, Медведев: “Придется””, Фокус, 17 июля 2010 года, <https://focus.ua/politics/119044>.

⁵¹ Robert Coalson, “Oligarchs Give Ukraine’s President Crucial Support in EU Drive”, *Radio Free Europe*, September 12, 2013, <https://www.rferl.org/a/ukraine-oligarchs-eu-support/25103769.html>; Arkady Moshes, “Will Ukraine Join (and Save) the Eurasian Customs Union?”, PONARS Eurasia, Policy Memo 247, April 2013, <http://www.ponarseurasia.org/memo/will-ukraine-join-and-save-eurasian-customs-union>.

с частичным присоединением к ТС, и оба торговых режима смогут быть реализованы à la carte.

К сожалению для Януковича, Путин понимал слабые места в позиции Украины лучше, чем он сам. В августе 2013 года Кремль слил в СМИ содержание отчета Сергея Глазьева об уязвимых местах украинской экономики⁵². Предупреждение было сделано так, чтобы его заметили все. Например, Армения, которая в сентябре была вынуждена выбрать между присоединением к ЕЭП и потерей гарантий обороны в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)⁵³. К октябрю накопившиеся последствия плохого управления Януковича поставили страну на грань дефолта⁵⁴. Всё остальное было почти неизбежно. На встрече в Сочи 12 ноября Путин применил то, что премьер-министр Азаров назвал «очень сильным давлением» в отношении Соглашения об ассоциации с ЕС⁵⁵. 21 ноября переговоры с ЕС были резко свернуты. 17 декабря Янукович заключил широкий спектр соглашений с Москвой. Поступив таким образом, как мы предупреждали в свое время, он подверг риску и себя, и государство⁵⁶. Эти прогнозы осуществились в феврале 2014 года.

Как и предыдущая путинская кампания давления на Леонида Кучму, кампания против Януковича сначала удалась, и лишь затем потерпела неудачу. В каждом из этих случаев эстафетная палочка передавалась от элит, которые Путин хорошо понимал, стране, которую он не знал.

⁵² “О комплексе мер по вовлечению Украины в евразийский интеграционный процесс – внутренняя политика”, *Зеркало недели*, 16 августа 2013 год, <https://zn.ua/internal/o-komplekse-mer-po-voevlecheniyu-ukrainy-v-evraziyskiy-integracionnyy-process-.html>.

⁵³ Личные беседы с сотрудниками президентского офиса Армении, сентябрь 2013 года; “Armenia to Join Russia-Led Customs Union”, *Radio Free Europe*, September 3, 2013, <https://www.rferl.org/a/armenia-customs-union/25094560.html>.

⁵⁴ Anders Aslund, “Ukraine’s President Yanukovich Opts for Robber Capitalism”, November 21, 2013, <http://blogs.piie.com/realtime/?p=4107>.

⁵⁵ Личное общение с представителями ЕС в Киеве в ноябре-декабре 2013 года; Алексей Соломин, Интервью с народным депутатом Украины Инной Богословской, Эхо Москвы, 5 декабря 2013 г., <https://echo.msk.ru/programs/beseda/1211877-echo/>.

⁵⁶ James Sherr, “Ukraine is in a Dangerous Situation”, *Kyiv Post*, December 23, 2013, <https://www.kyivpost.com/article/content/euromaidan/james-sherr-ukraine-is-in-a-dangerous-situation-334161.html>.

5. РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВАНШ

Для внешнего мира наиболее яркой чертой нападения России на Украину стала его дерзость. Россия не единственная страна, которая применила силу против суверенного государства в Европе после 1991 года. Но операция в Крыму знаменует собой первый случай, когда её применили без правдоподобной причины и попыток разрешить спор другими средствами. Вмешательству НАТО в Косово в 1999 году, которое Лавров сравнивает с аннексией Крыма, предшествовали всеобъемлющие дипломатические усилия, в которых Россия играла ключевую роль⁵⁷. Операция НАТО «Союзная сила» последовала за изгнанием из родных мест более 230 тыс. человек и тремя резолюциями Совета безопасности ООН, которые резко раскритиковали действия Сербии. Ситуация с правами русского меньшинства в Украине, превращенная Москвой в повод для начала войны (*casus belli*), заслужила похвалу со стороны ОБСЕ, ПАСЕ и, спустя год после конфликта, Специального докладчика ООН по вопросам меньшинств⁵⁸. Между подписанием российско-украинского межгосударственного договора в мае 1997 года и уходом Януковича из власти в феврале 2014 года Россия не предъявляла Украине официальных претензий в том, что касается обращения с русскими «соотечественниками»⁵⁹.

Шоком для украинцев стал сам факт, что Россия начала военные действия. То, что она будет шпионить, подкупать, запугивать и экономически принуждать, давно считалось само собой разумеющимся. Но аксиома «русский никогда не будет вое-

вать с украинцем» глубоко укоренилась даже среди специалистов по безопасности страны. Когда один из самых высокопоставленных из них встретился с автором в апреле 2014 года, он разрыдался.

Этот доклад – не место для описания хода войны или переговорного процесса. Но три вывода здесь уместны.

Война подтвердила связь между основными интересами России в Украине и ее более широкими геополитическими интересами в Европе

Во-первых, война подтвердила связь между основными интересами России в Украине и ее более широкими геополитическими интересами в Европе. Как отмечалось выше, уже в начале второго президентского срока Ельцина, Запад стал рассматриваться Москвой как основной фактор, способствующий неподчинению Украины. К началу третьего президентского срока Путина эта точка зрения стала практически неоспоримой. Руководящие круги России искренне считают, что второй Майдан (как и первый) был предназначен для того, чтобы включить Украину в западную систему безопасности, развернуть в стране инфраструктуру НАТО и подорвать стабильность России⁶⁰. Ни быстрая консолидация Украины в течение нескольких недель после вмешательства России, ни провал проекта «Новороссия», не говоря уже об окружении и почти завершенном уничтожении донецких и луганских повстанцев, не изменили это восприятие.

Во-вторых, в отличие от аннексии Крыма, которая имеет абсолютную ценность, война на Донбассе идет не за территорию, а за украинскую государственность. Для Киева ключевой вопрос в Минских соглашениях -

⁵⁷ RT News, “Lavrov: If Kosovo is a special case then Crimea is also,” YouTube Video, 16:19, March 14, 2014, <https://www.youtube.com/watch?v=MicqZRnAkOg>.

⁵⁸ United Nations, Human Rights Council, *Report of the Special Rapporteur on Minority Issues: Mission to Ukraine*, A/HRC/28/64/Add.1, January 27, 2015, <http://ask.un.org/faq/14438>.

⁵⁹ Договор, который обязывает стороны уважать «территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ», содержит общие и конкретные положения, касающиеся прав меньшинств (статьи 3 и 12). См. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, Киев, 31 мая 1997 года. <http://docs.cntd.ru/document/1902220>

⁶⁰ В качестве примера см. интервью с генералом-лейтенантом СВР в отставке Леонидом Решетниковым, директором Российского института стратегических исследований: Александр Чуйков, “Цивилизация Россия”, *Аргументы недели*, No. 12 (453), 2 апреля 2015 года, <http://argumenti.ru/toptheme/n481/394395>. Российский институт стратегических исследований, основанный в 1992 году как закрытый аналитический центр СВР, в 2013 году был передан в подчинение администрации президента.

контроль за восточной границей Украины. Для России важен контроль над самой Украиной. Неопределенность «Минска-2», февральских соглашений 2015 года, – это не дорожная карта, а лабиринт. Мучительный вопрос о последовательности выполнения пунктов соглашения, который отнял бесконечное количество времени, разрешился бы буквально за два часа, если бы были выполнены условия России – «федерализация» Украины, нейтральный статус и включение «народных республик» в структуры власти. В противном случае Россия в принципе хотела бы, чтобы неопределенность минских соглашений сохранялась бы бесконечно. На практике её усилия по «принуждению Украины к дружбе» превратились в целенаправленную работу с целью подорвать украинское государство и сделать страну неуправляемой.

В-третьих, своими усилиями «принудить Украину к дружбе» военными средствами Россия столь же существенно подорвала собственные же, длиной более чем в двадцать лет, попытки «синхронизировать развитие» российско-украинских отношений мирными, хотя и далеко не всегда приемлемыми способами. После избрания Петра Порошенко президентом в мае 2014 года военно-промышленное сотрудничество между Украиной и Россией было приостановлено, 29 российских банков попали под санкции, 30 российских теле- и радиоканалов были лишены лицензий, а десять из одиннадцати пограничных контрольно-пропускных пунктов были закрыты. Кроме того, объем торговли в период с 2013-го по 2017-й год сократился с 37,8 до 9,9 млрд долларов. В период с 2016-го по 2017-й год Украина не покупала газ у России, а к 2018 году ее зависимость от российского ядерного топлива снизилась с довоенного уровня в 93 процента до 45 процентов⁶¹. Хотя некоторые из этих показателей восстановились к тому времени, когда Порошенко покинул свой пост, сила и угроза применения силы стали основным средством достиже-

ния целей России в Украине – по крайней мере, до вступления Владимира Зеленского в должность.

Война на Донбассе идет не за территорию, а за украинскую государственность

6. РОССИЯ, УКРАИНА И ЗЕЛЕНСКИЙ

Когда президент Путин поручил российским спецслужбам в июле 2017 года «перезагрузить правящий режим в Украине», можно предположить, что он имел в виду нечто большее, чем смещение Петра Порошенко⁶². В следующем году, среди прочего, произошел всплеск покушений (успешных и сорванных) на русских эмигрантов в Украине, а также офицеров украинского спецназа; операции «под чужим флагом» против цыган и евреев и провокации против ветеранов войны на Донбассе со стороны пророссийской оппозиции. Еще более нахально Россия разорвала остатки Азовского соглашения 2003 года. 25 ноября 2018 года она открыла огонь по трем кораблям ВМФ Украины, проходившим через Керченский пролив, захватила эти корабли и взяла в плен их экипажи.

Но изменить «режим» в Украине было бы практически невозможно, если бы Порошенко переизбрали на второй срок. В результате 21 апреля 2019 года он проиграл со счетом 24 против 73 процентов телевизионному комику Владимиру Зеленскому, у которого не было серьезного политического прошлого, не говоря уже о политическом опыте. По словам известного своей прямотой украинского аналитика Виталия Портникова, в день своей победы «Владимир Зеленский – это [был] Кучма,

⁶¹ Arkady Moshes and Ryhor Nizhnikau, "Russian-Ukrainian Relations: The Farewell That Wasn't," FIIA Briefing Paper 235, March 2018, <https://www.fiaa.fi/en/publication/russian-ukrainian-relations>.

⁶² "Путин поручил спецслужбам добиться "перезагрузки правящего режима в Украине" – глава СБУ", Информационное агентство УНИАН, 22 июля 2017 года, <https://www.unian.net/politics/2043366-putin-poruchil-spetsslujbam-dobitsya-perezagruzki-pravyaschego-rejima-v-ukraine-glava-sbu.html>

Ющенко и Порошенко 2019 года, в чистом виде кандидат надежд»⁶³.

Хотя можно встретить утверждения о том, что Зеленский является «московским проектом», достоверных доказательств этому мало. Несмотря на то, что Кремль воспринял это президентство как новую возможность, он повел себя настороженно и хитро⁶⁴. Кремль, далекий от того, чтобы приветствовать Зеленского с распростертыми объятиями, встретил его вступление в должность дальнейшими торговыми ограничениями⁶⁵. В чем на самом деле можно обвинить Зеленского, так это в легковереии. Прийдя к власти, он пообещал «разрушить систему» коррупции в Украине, и с не меньшей решительностью – положить конец войне с Россией. Большинство украинцев разделяют его мнение о том, что мир должен стать главным приоритетом для страны. Но в то же время все еще широкое большинство выступает против прекращения войны на условиях России⁶⁶.

На тактическом уровне и, безусловно, на уровне связей с общественностью Зеленский не боялся ставить Москву в неловкое поло-

жение. Встреча в Париже в декабре 2019 года “Нормандской четверки” стала его личным триумфом. Зеленский не только напомнил о давних “красных линиях” Украины, но справедливо настаивал на том, что украинский народ на меньшее не согласен. Более того, он добавил новые условия, более жёсткие, чем те, что были изложены в соглашении «Минск-2», достигнутом в феврале 2015 года: до того, как выборы пройдут в оккупированных зонах, контроль над границей необходимо вернуть Украине; представители 1,5 млн перемещенных украинцев должны будут принять условия этих выборов; те, кто был перемещен, должны иметь право принять в них участие, то есть проголосовать. Мрачность Путина в тот момент бросалась в глаза, а вспыльчивость кремлёвского куратора Донбасса Владислава Суркова произвела на советников Зеленского неизгладимое впечатление.

Понимание Зеленским России поверхностно. Он, похоже, не осознает экзистенциального характера угрозы, которую представляет собой Россия

Проблема в том, что понимание Зеленским России, как и его понимание экономических реформ, поверхностно. Его критерии прогресса, по-видимому, определяются имиджем и популярностью, а не фундаментальными национальными интересами. В отличие от большинства своих предшественников, он, похоже, не осознает экзистенциального характера угрозы, которую представляет собой Россия. Как и его коллега в Париже, Эммануэль Макрон, он, кажется, считает, что Путин хотел бы найти выход из конфликта и что разведение сторон, обмен пленными и другие примирительные меры обеспечат этот выход.

Зеленский уже получил два четких сигнала, что это не так. После саммита в Нормандии Путин неожиданно потребовал включить пять членов «Беркута» (полиции специального назначения) в уже согласованный обмен пленными. Эти сотрудники, обвиняемые в убийстве протестовавших на Евромайдане, не имеют отношения к

⁶³ Vitaliy Portnikov, “Ukrainians once again are voting for someone they hope has a magic wand,” *The Ukrainian Weekly*, April 19, 2019, <http://www.ukrweekly.com/uwwp/ukrainians-once-again-are-voting-for-someone-they-hope-has-a-magic-wand-says-portnikov/>.

⁶⁴ On Zelensky’s furthering of Russian objectives, see inter alia Vitaliy Portnikov, “Putin’s coalition now rules Ukraine,” *Euromaidan Press*, March 7, 2020, <http://euromaidanpress.com/2020/03/07/portnikov-putins-coalition-now-rules-ukraine/>; Ariana Gic, “Ukraine’s Reality Check,” *Emerging Europe*, April 26, 2019, <https://emerging-europe.com/voices/ukraines-reality-check/>.

⁶⁵ Veronika Movchan, “Trade Geography of Ukraine 2019: Declining Russia, Rising China, Slowing EU,” Ukrainian Liaison Office in Brussels, February 17, 2020, <https://ukraineoffice.blogactiv.eu/2020/02/17/trade-geography-of-ukraine-in-2019-declining-russia-rising-china-slowing-eu/>.

⁶⁶ Согласно опросу, 56% поддерживают возвращение Донецкой и Луганской областей на довоенной основе. Только 15% считают, что война – это гражданская война, «только 12% поддержали бы отделение территорий, оккупированных ДНР и ЛНР. Из Украины ... только 10% поддержали бы признание Крыма российской территорией в обмен на освобождение Донбасса». См. «Громадська думка про ситуацію на Донбасі та шляхи відновлення суверенітету України над окупованими територіями» [Общественное мнение о ситуации на Донбассе и пути восстановления суверенитета Украины над оккупированными территориями], Центр Разумкова, 11 октября 2019 г. <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/gromadska-dumka-pro-sytuatsiiu-na-donbasi-ta-shliakhy-vidnovlennia-suverenitetu-ukrainy-nad-okupovanymy-terytoriiamy>.

нынешнему конфликту. Они были не российскими военнослужащими, а лицами под украинской юрисдикцией. Не приняв во внимание, что это создает возможный прецедент вмешательства России во внутренние дела Украины за пределами зоны конфликта, Зеленский удовлетворил просьбу Путина. Затем 18 февраля российские марионеточные силы начали короткий, но интенсивный обстрел украинских сил, дислоцированных по периметру недавно созданной зоны разведения в городке Золотом. Однако вместо того, чтобы ответить на это проявление презрения к его стратегии примирения, Зеленский поклялся, что эта «провокация» не заставит его от нее отступить.

Готовность Зеленского пойти на односторонние уступки ради мира, вероятно, является основной причиной, по которой 11 февраля заядлый интриган Владислав Сурков был заменен опытным переговорщиком Дмитрием Козаком. Если бы с его назначением Москва хотела послать сигнал о «новом подходе», то маловероятно, что ее марионетки уже через неделю начали бы обстрел вблизи зоны разведения в Золотом. Напротив, первый существенный шаг Козака состоял в том, чтобы заманить руководителя аппарата Зеленского на работу над соглашением, которое путем включения представителей самопровозглашенных народных республик в новый совместный консультативный совет заставило бы украинцев преступить одну из своих давних «красных линий». Только резкий протест украинского гражданского общества провалил подписание этого документа. Самым знаменитым вкладом Козака в мирные переговоры был печально известный «Меморандум Козака» 2003 года в Молдове. В него вошли некоторые из тех самых элементов («федерализация» и «особый статус»), которые оказались неприменимыми в Украине. В какой-то момент Зеленский, наконец, поймет, что Россия не намерена прекращать войну на приемлемых для него условиях. Но это прозрение едва ли случится скоро.

7. ДРУЖБА ПО ПРИНУЖДЕНИЮ

Сегодня, как и на протяжении большей части своей истории, Россия мастерски справляется с проблемами, которые в значительной степени она сама же и создавала. Ни в чем другом это не проявлялось столь поразительным образом и не приносило в итоге столько вреда, как в отношениях России и Украины. По логике, это должны были быть необычайно близкие отношения. Однако в течение последних тридцати лет предпосылки для таких отношений – независимость и свобода выбора

Сегодня, как и на протяжении большей части своей истории, Россия мастерски справляется с проблемами, которые в значительной степени она сама же и создавала

– рассматривались Россией как проявления неприятия или враждебности. Даже во времена Ельцина дружба понималась как «сближение» и «координация» все большего числа сфер деятельности, не в последнюю очередь безопасности и обороны, которые суверенные государства справедливо считают основами гарантии своей независимости. Тот факт, что все шесть президентов Украины определили ее как европейское государство, вызвал подозрения в России. Еще одно препятствие на пути дружбы – склонность России рассматривать идентичность Украины как отражение собственной идентичности. Когда президент Медведев в своем знаменитом обращении к президенту Ющенко заявил, что Россию и Украину «роднит общая история, культура и религия», хотел ли он успокоить Ющенко или понимал, что этим высказыванием оскорбляет его?⁶⁷

Руководствуясь этими подходами, Россия постепенно дискредитировала идею дружбы, пока ее окончательно не заменила война. Если бы все было иначе, пер-

⁶⁷ Президент Российской Федерации, «Послание президенту Украины Виктору Ющенко», официальный вебсайт президента Российской Федерации, 11 августа 2009 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/5158>.

воначальная многовекторная политика Кучмы, возможно, продолжала бы пользоваться поддержкой солидного большинства внутри Украины и до настоящего момента. В начале 2000 года, после того, как НАТО была сильно раскритикована за вмешательство в Косово, поддержка вступления Украины в альянс составила почти 33 процента (23,4 процента высказались за вступление через 5-10 лет, и еще 9,3 процента высказались за вступление через 10-15 лет)⁶⁸. К середине 2015 года, согласно опросу Pew Research Center, этот показатель составлял 53 процента, тогда как показатели семи других организаций, лидирующих в опросе, варьировались от 43 до 54 процентов⁶⁹.

Последние тридцать лет удручают и с другой точки зрения. Некоторые надеются, что уважение к «законным интересам» России может послужить золотой серединой между неприемлемыми требованиями России и нереалистичными украинскими устремлениями⁷⁰. На роковом саммите Североатлантического альянса 2008 года в Бухаресте Путин предупредил Совет Россия-НАТО, что вступление Украины в альянс может «поставить под вопрос существование [украинского] государства». Некоторые из тех, кто тогда пришел в ужас от его высказываний, опасались, что он может быть прав. На протяжении долгих лет это опасение разделяли многие видные политические и военные фигуры Украины. Это был основной фактор многовекторной политики Кучмы и, в менее обдуманной форме, «внеблоковой» политики Виктора Януковича. К тому же, некоторые из самых решительных сторонников Особого партнерства НАТО и Украины внутри украинского военного истеблишмента также опасались, что Украина может потерять

все, если партнерство перейдет на уровень членства. И все же, когда Янукович убрал это яблоко раздора, лишив отношения с НАТО реального наполнения, его место занял ЕС. Как бы предвидя «законные» опасения России и даже упреждая их, Янукович ничего не достиг. Новым яблоком раздора стало Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Единственная золотая середина, которую Россия примет в этих «братских» отношениях – это наделение Москвы правом определять, что такое «независимость» Украины и как ей следует распоряжаться. Президенту Зеленскому еще предстоит это осознать.

Кое-кто на Западе это тоже не понял. Одно из самых сильных утверждений последнего доклада Международной кризисной группы – это то, что конфликт Украины с Россией нельзя отделить от разногласий между Россией и Западом в целом⁷¹. Но авторы доклада почти ничего не говорят о военных и политических условиях России для преодоления этого разногласия. Как я отметил в другой статье, эти условия вряд ли найдут поддержку в большинстве европейских столиц⁷².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Итак, условия, на которых Россия готова согласиться на мир в Украине и безопасность в Европе, представляют собой последнее воплощение мировосприятия и «политических рецептов», у которых в России глубокие исторические корни. Это история была тяжелой, и ее «уроки» имеют неразрывную последовательность, о них сложно забыть. Но они несут в себе столь же серьезные последствия для свободы и безопасности других. Эта коллизия лежит в основе сложных отношений между Россией и Европой. Но в отношении

⁶⁸ Andriy Bychenko and Leonid Polyakov, “How Much of NATO Do Ukrainians Want?”, *National Security & Defence*, no. 8, 2000, 5, http://razumkov.org.ua/uploads/journal/eng/NSD8_2000_eng.pdf.

⁶⁹ Reluctant to Provide Military Aid,” Pew Research Center, June 10, 2015, <https://www.pewresearch.org/global/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/>; “Claim in 2018: 54 percent of Ukrainians now support joining NATO,” *Russia Matters*, <https://www.russiamatters.org/node/13078>.

⁷⁰ Критика долгих «лет безрезультатного поведения со стороны России и Запада» содержится в: Samuel Charap and Timothy Colton, *Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia* (London: IISS, 2017).

⁷¹ Международная кризисная группа, “Мир в Украине I: Европейская война”, доклад Международной кризисной группы № 256, 27 апреля 2020 года, <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/256-peace-ukraine-i-european-war>.

⁷² James Sherr, “The Militarisation of Russian Policy,” 2017 Paper Series, No. 10, Transatlantic Academy of the German Marshall Fund of the United States, August 21, 2017, <https://www.gmfus.org/sites/default/files/publications/pdf/Militarization%20edited.pdf>.

Украины существует еще один напряженный момент: отказ Москвы признать, что, как сказал Кучма, «Украина – не Россия». В конце концов, мы вынуждены задать вопрос: обречена ли Россия предпочесть принудительное подчинение Украины дружбе со свободным и независимым соседом? Для Владислава Суркова, как и для российского президента, который придерживается такого же мнения, этот вопрос наивен, если не абсурден:

“Украины нет. Есть украинство. То есть, специфическое расстройство умов... Такое кровавое краеведение. Сумбур вместо государства. Борщ, Бандера, бандура есть. А нации нет. Брошюра «Самостийна Украина» есть, а Украины нет. Вопрос только в том, Украины уже нет, или пока еще нет?”⁷³

Если Украина и ее партнеры не хотят продемонстрировать, что этот метод наносит такой же ущерб России, как и Украине, то кто докажет, что Сурков неправ? Несколько предпосылок должны направлять нашу политику сегодня и в будущем.

Во-первых, история имеет значение. Доминирующая часть российской элиты и большая часть граждан России рассматривают Украину как продолжение их родины. Неважно, кто заменит Владимира Путина или что в конечном итоге придет на смену «путинскому режиму» – Россия в обозримом будущем вряд ли будет относиться к Украине как к любой другой стране.

Во-вторых, если Запад не готов отказаться от Украины, а сама Украина не готова отказаться от своей независимости, трудные отношения с Россией неизбежны. Наша задача заключается в том, чтобы заставить Москву осознать: ее попытки подчинить Украину силовыми методами слишком рискованны для нее самой, и, чем дольше будет длиться нынешняя тупиковая ситуация, тем больше Кремль понесет издержек. Даже если нам удастся достичь этих целей, движение к ним будет ступенчатым, с остановками и отступлениями. Оно

будет сопровождаться «провокациями» и коллизиями разных масштабов. Не существует волшебной формулы, которая обеспечила бы соглашение на условиях, которые Россия, Украина и Запад смогут принять. Нашей целью должно быть создание условий, которые уменьшают значимость российского давления и стимулируют поиск новых подходов – и более глубокую переоценку ситуации – внутри самой России.

В-третьих, ни Запад, ни Украина не могут выйти из тупика наступательными военными средствами. Твердость и разумное усиление давления необходимы и реалистичны. Как и меры, которые стимулируют способность Украины укреплять элементы сдерживания, которые уже появились внутри страны. Это достижимые цели. Однако провокационные меры не только потерпят неудачу. Они перечеркнут уже достигнутый прогресс, создадут угрозу для Украины, а также подорвут сплоченность и устойчивость, а, возможно, и безопасность Запада. Россия слабее, чем была даже несколько месяцев назад. Но западная политика должна основываться на предположении, что она останется сильной и изворотливой страной с очень мощными военными инструментами. «Стратегическое терпение» будет успешным только при наличии и стратегии, и терпения. Эта стратегия должна быть активным, многосторонним и постоянным сдерживанием России.

В-четвертых, в нынешней атмосфере трансатлантических отношений, не говоря уже об использовании безопасности Украины администрацией Трампа в своих избирательных целях, Украина остро нуждается в поддержке тех, кто эту поддержку может оказать. Все еще неопытная администрация Зеленского находится в состоянии внутреннего конфликта – впрочем, как и сам Зеленский. Но союзники по НАТО и члены ЕС, которые понимают, что поставлено на карту, не должны дать повода Украине засомневаться в глубине и твердости их поддержки.

В-пятых, мы должны помнить о важности «диверсии» как основного элемента российских «активных мер» и компонента

⁷³ “Сурков: мне интересно действовать против реальности”, “Актуальные комментарии”, 26 февраля 2020 года, <http://actualcomment.ru/surkov-mne-interesno-deystvovat-protiv-realnosti-2002260855.html>.

российских военных операций. Прогресс в достижении наших целей вполне может сопровождаться российскими диверсионными операциями, явными или скрытыми, с более или менее драматическими последствиями, как внутри Украины, так и в регионах, далеких от нее. Ни одно государство – ни Грузия, ни страны Балтии, ни даже Соединенные Штаты – не должны считать себя защищенными от них.

В-шестых, мы должны быть готовы воспользоваться любыми доступными нам форматами диалога и дискуссий с Россией. Но аксиома, сформулированная Сунь-Цзы, так же важна для переговоров, как и для войны: «Если ты не познал ни врага, ни себя, ты проиграешь любую битву»⁷⁴. Россияне скорее предпочтут покорить нас разговорами, чем реальными сражениями.

Наконец, мы должны признать, что продуктивное обсуждение «законных интересов» России в Европе станет возможным только тогда, когда Россия сама будет готова пересмотреть эти интересы.

⁷⁴ Sun Tzu, *The Art of War*, Translated with an Introduction by Lionel Giles (Norwalk: Puppet Press, 2001), 52, <http://www.puppetpress.com/classics/ArtofWarbySunTzu.pdf>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Александр Чуйков, “Цивилизация Россия”, *Аргументы недели*, No. 12 (453), 2 апреля 2015 года, <https://argumenti.ru/toptheme/n481/394395>.
- Алексей Соломин, Интервью с народным депутатом Украины Инной Богословской, *Эхо Москвы*, 5 декабря 2013 г., <https://echo.msk.ru/programs/beseda/1211877-echo/>.
- Борис Ельцин, выступление на съезде “Гражданского союза”, 28 февраля 1993 года.
- Борис Ельцин, радиообращение, *Радио России*, 21 ноября 1997 года.
- Вероника Куцылло, “Вячеслав Костиков: Россия не растворится в политике Запада”, *Коммерсантъ*, 9 апреля 1994 года, <https://www.kommersant.ru/doc/75772>.
- “Википедия”, “Потери в Великой Отечественной войне”. Последняя редакция от 14 июня 2020 года, https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Великой_Отечественной_войне.
- Владимир Воронов, “На украинской ракетной “игле””, *Радио Свобода*, 25 марта 2014 года, <https://www.svoboda.org/a/25308098.html>.
- Владимир Крючков, “Деятельность органов государственной безопасности на современном этапе” (Москва, 1988 год). Из документов КГБ, опубликованных Комиссией Сейма Литвы по расследованию деятельности КГБ под руководством Балиса Гаяускаса. Цитата по: Thom, Françoise. *Les Fins du Communisme*. Paris: Criterion, 1994.
- Владимир Путин, “Россия: национальный вопрос”, *Независимая газета*, 23 января 2012 года, www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
- «Громадська думка про ситуацію на Донбасі та шляхи відновлення суверенітету України над окупованими територіями» [Общественное мнение о ситуации на Донбассе и пути восстановления суверенитета Украины над оккупированными территориями], Центр Разумкова, 11 октября 2019 г. <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/gromadska-dumka-pro-sytuatsiiu-na-donbasi-ta-shliakhy-vidnovlennia-suverenitetu-ukrainy-nad-okupovanymy-terytoriiamy>.
- Джеймс Шерр и Каарел Кулламаа, “Русская православная церковь: вера, власть и завоевание”, Международный центр обороны и безопасности (ICDS), декабрь 2019 года, Таллинн, <https://icds.ee/ru/russkaja-pravoslavnaia-cerkov-vera-vlast-i-zavoevanija/>
- Дмитрий Тренин, “Проект СНГ – новый приоритет российской внешней политики?”, авторская копия, февраль 2004 года.
- Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерации и Украиной, Киев, 31 мая 1997 года. <http://docs.cntd.ru/document/1902220>.
- Евгений Примаков. Запись пресс-конференции министра иностранных дел России Е.М. Примакова, 12 января 1996 года.
- “Концепция внешней политики Российской Федерации”, *Независимая газета*, 11 июля 2000 года, http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html. Путин подписал документ 28 июня.
- “Кучма: наш [п]резидент”, *Известия*, 12 февраля 2001 года, <https://maidan.org.ua/arch/arch2001/981980331.html>.
- Международная кризисная группа, “Мир в Украине I: Европейская война”, доклад Международной кризисной группы № 256, 27 апреля 2020 года, <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/256-peace-ukraine-i-european-war>.
- “О комплексе мер по вовлечению Украины в евразийский интеграционный процесс – внутренняя политика”, *Зеркало недели*, 16 августа 2013 год, <https://zn.ua/internal/o-komplekse-mer-po-vovlecheniyu-ukrainy-v-evraziyskiy-integracionnyy-process-.html>.

- Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе, “Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО и Дипакадемии”, 1 сентября 2017 года, Москва <https://russiaeu.ru/ru/novosti/vystuplenie-svlavrova-v-hode-vstrechi-so-studentami-v-mgimo>.
- “Почему Украина исторически не сложилась как самостоятельное государство и не будет таковым никогда”, *Русская весна*, 18 мая 2016 года, https://rusvesna.su/recent_opinions/1463489484.
- Президент Российской Федерации, “Послание президенту Украины Виктору Ющенко”, официальный вебсайт президента Российской Федерации, 11 августа 2009 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/5158>.
- “Путин поручил спецслужбам добиться “перезагрузки правящего режима в Украине” – глава СБУ”, Информационное агентство УНИАН, 22 июля 2017 года, <https://www.unian.info/politics/2043429-putin-orders-intel-services-to-achieve-reset-of-ukraines-ruling-regime-sbu-chief.html>.
- “Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение”, 2010 год, видео на YouTube, 4:25:59, 16 декабря 2010 г. <https://www.youtube.com/watch?v=E8B9wGcDWVI>.
- Служба внешней разведки России (СВР), “Россия – СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада?”, *Российская газета*, 24 сентября 1994 года.
- “Сурков: мне интересно действовать против реальности”, *Актуальные комментарии*, 26 февраля 2020 года, <http://actualcomment.ru/surkov-mne-interesno-deystvovat-protiv-realnosti-2002260855.html>.
- Федор Шелов-Коведяев, “Россия в новом зарубежье. Стратегия и тактика национальных интересов”, авторская копия, без даты. Публичное упоминание этого внутреннего документа МИД РФ содержится в статье “Федор Шелов-Коведяев: он не улетел. Но вернуться обещал”, газета “Коммерсантъ”, №9, 15 октября 1992 года, <https://www.kommersant.ru/doc/26688>.
- Циркуляр министра внутренних дел П. А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 г., https://ru.wikisource.org/wiki/Валуевский_циркуляр.
- “Янукович: “Так быстро работать нельзя”, Медведев: “Придется””, *Фокус*, 17 июля 2010 года, <https://focus.ua/politics/119044>.
- Adams, Jefferson. *Strategic Intelligence in the Cold War and Beyond*. London: Routledge, 2015.
- Andrii Danylenko, “The Ukrainian Bible and the Valuev Circular of July 18, 1863”, *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 28, 3.
- “Armenia to Join Russia-Led Customs Union”, *Radio Free Europe*, September 3, 2013. <https://www.rferl.org/a/armenia-customs-union/25094560.html>.
- Aslund, Anders. “Ukraine’s President Yanukovich Opts for Robber Capitalism.” November 21, 2013. <http://blogs.piie.com/realtime/?p=4107>.
- BBC Monitoring Service. “BBC Summary of World Broadcasts: Former Soviet Union.” April 27, 1994.
- Blank, Stephen J. “Towards the Failing State: The Structure of Russian Security Policy.” Conflict Studies Research Centre, Paper F56, November 1996.
- Bychenko, Andriy and Leonid Polyakov. “How Much of NATO Do Ukrainians Want?” *National Security & Defence*, no. 8, 2000, 5. http://razumkov.org.ua/uploads/journal/eng/NSD8_2000_eng.pdf.
- Calamur, Krishnadev. “Ukraine: 4 Key Debates Yet to Shake Out.” *National Public Radio*, February 24, 2014. <https://www.npr.org/sections/parallels/2014/02/24/282077499/ukraine-key-topics-to-watch?t=1590589020515>.
- Charap, Samuel and Timothy Colton. *Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia*. London: IISS, 2017.
- “Claim in 2018: 54 percent of Ukrainians now support joining NATO.” *Russia Matters*. <https://www.russiamatters.org/node/13078>.
- Coalson, Robert. “Oligarchs Give Ukraine’s President Crucial Support in EU Drive.” *Radio Free Europe*. September 12, 2013. <https://www.rferl.org/a/ukraine-oligarchs-eu-support/25103769.html>.

- Dragnewa, Rilke and Kataryna Wolczuk. "Between Dependence and Integration: Ukraine's Relations with Russia." *Europe-Asia Studies* 68, no. 4 (June 2016): 678-698. <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1173200>.
- Gic, Ariana. "Ukraine's Reality Check." *Emerging Europe*, April 26, 2019. <https://emerging-europe.com/voices/ukraines-reality-check/>.
- Global Security. "Ukraine Defence Industry." Accessed May 26, 2020. <https://www.globalsecurity.org/military/world/ukraine/industry.htm>.
- Goncharenko, Alexander. *Ukrainian-Russian Relations: An Unequal Partnership?* London: Royal United Services Institute for Defence Studies, 1995.
- Gray, Richard. "The True Toll of the Chernobyl Disaster." *BBC Future*. July 26, 2019. <https://www.bbc.com/future/article/20190725-will-we-ever-know-chernobyls-true-death-toll>.
- Himka, John-Paul. "World wars." Internet Encyclopedia of Ukraine. Last accessed May 26, 2020. <http://www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?linkpath=pages\W\O\Worldwars.htm>.
- Kononenko, Vadim and Arkady Moshes. *Russia as a Network State: What Works in Russia When State Institutions Do Not*. London: Palgrave, 2011.
- Kotkin, Stephen. *Stalin: Paradoxes of Power*. Penguin Press, 2014.
- "Lavrov: If Kosovo is a special case then Crimea is also." RT News, YouTube Video, 16:19, March 14, 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=MicqZRnAkOg>.
- Lynch, Dov. *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan*. London: Palgrave Macmillan, 2000.
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. "The Foreign Policy Concept of the Russian Federation." June 28, 2000, <https://fas.org/nuke/guide/russia/doctrine/econcept.htm>.
- Mite, Valentinas. "Ukraine: Kyiv Accused of Selling Weapons to Iran in 2002." *Radio Free Europe*, February 2, 2005. <https://www.rferl.org/a/1057229.html>.
- Moshes, Arkady. *Ukraine in Tomorrow's Europe*. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2003. https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2017/01/upi_report_04_2003.pdf.
- Moshes, Arkady and Ryhor Nizhnikau. "Russian-Ukrainian Relations: The Farewell that Wasn't." FIIA Briefing Paper 235, March 2018. <https://www.fiia.fi/en/publication/russian-ukrainian-relations>.
- Movchan, Veronika. "Trade Geography of Ukraine 2019: Declining Russia, Rising China, Slowing EU." Ukrainian Liaison Office in Brussels, February 17, 2020. <https://ukraineoffice.blogactiv.eu/2020/02/17/trade-geography-of-ukraine-in-2019-declining-russia-rising-china-slowing-eu/>.
- Plokhly, Serhii. *The Gates of Europe: A History of Ukraine*. New York: Basic Books, 2015.
- Portnikov, Vitali. "Ukrainians once again are voting for someone they hope has a magic wand." *The Ukrainian Weekly*, April 19, 2019. <http://www.ukrweekly.com/uw/wp/ukrainians-once-again-are-voting-for-someone-they-hope-has-a-magic-wand-says-portnikov/>.
- Recknagel, Charles. "Complex Ties: Russia's Armed Forces Depend on Ukraine's Military Industry." *Radio Free Europe*. March 28, 2014. <https://www.rferl.org/a/russia-ukraine-military-equipment/25312911.html>.
- Sherr, James. "A New Regime? A New Russia?" in *The Second Chechen War*. Edited by Anne Aldis. Camberley: Conflict Studies Research Centre, Royal Military Academy Sandhurst, 2000.
- . "A War of Narratives and Arms" in *The Russia Challenge*. Edited by Keir Giles, Philip Hanson, Roderic Lyne, James Nixey, James Sherr and Andrew Wood. London: Chatham House, June 2015. https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf.
- . "Russia: Geopolitics and Crime." *The World Today*, Vol. 51, No. 2 (February 1995), 32-36.
- . "Ukraine is in a Dangerous Situation." *Kyiv Post*, December 23, 2013. <https://www.kyivpost.com/article/content/euromaidan/james-sherr-ukraine-is-in-a-dangerous-situation-334161.html>.

- “The Dismissal of Borys Tarasyuk.” CSRC Occasional Brief, October 2000. https://www.files.ethz.ch/isn/97637/00_Sep_2.pdf.
- Hard Diplomacy and Soft Coercion: Russia’s Influence Abroad. London: Royal Institute of International Affairs, 2013.
- “The Militarisation of Russian Policy.” 2017 Paper Series, No. 10, Transatlantic Academy of the German Marshall Fund of the United States, August 21, 2017. <https://www.gmfus.org/sites/default/files/publications/pdf/Militarization%20edited.pdf>.
- “Russia-Ukraine Rapprochement: The Black Sea Fleet Accords.” *Survival*, vol 39, no 3, Autumn 1997, 33-50.
- “Viktor Chernomyrdin’s Appointment as Ambassador to Ukraine.” Conflict Studies Research Centre, Occasional Brief 82, May 18, 2001. https://www.files.ethz.ch/isn/97588/01_May.pdf.
- Sherr, James and Kaarel Kullamaa. *Russia’s Orthodox Church: Faith, Power and Conquest*. Tallinn: International Centre for Defence and Security, December 2019. https://icds.ee/wp-content/uploads/2019/12/ICDS_EFPI_Report_The_Russian_Orthodox_Church_Sherr_Kullamaa_December_2019-1.pdf.
- Sherr, James and Steven Main. “Russian and Ukrainian Perceptions of Events in Yugoslavia.” Conflict Studies Research Centre, Paper F64, May 1999.
- Simmons, Katie, Bruce Stokes and Jacob Poushter. “NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis but Reluctant to Provide Military Aid.” Pew Research Center, June 10, 2015. <https://www.pewresearch.org/global/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/>.
- Socor, Vladimir. “Medvedev’s Second Visit Pulls Ukraine Closer to Russia.” *Eurasia Daily Monitor* 7, no. 99, (May 21, 2010). <https://jamestown.org/program/medvedevs-second-visit-pulls-ukraine-closer-to-russia/>.
- Sushko, Oleksandr. *Monitoring: Occasional Report no. 3*. Kyiv: Centre for Peace, Conversion and Foreign Policy of Ukraine, February 2001.
- Subtelny, Orest. *Ukraine: A History, 4th Edition*. Toronto: University of Toronto Press, 2009. Kindle.
- Sun Tzu. *The Art of War*. Translated with an Introduction by Lionel Giles. Norwalk: Puppet Press, 2001. <http://www.puppetpress.com/classics/ArtofWarbySunTzu.pdf>.
- “Timothy Snyder on Germany’s Historical Responsibility towards Ukraine + Discussion.” YouTube Video, 2:13:51, June 22, 2017. https://www.youtube.com/watch?v=wDjHw_uXeKU.
- United Nations. Human Rights Council. *Report of the Special Rapporteur on Minority Issues: Mission to Ukraine*. A/HRC/28/64/Add.1. January 27, 2015. <http://ask.un.org/faq/14438>.
- United Nations. Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership between Ukraine and the Russian Federation. Kiev, May 31, 1997. United Nations Treaty Series, No. 52240. <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No%20Volume/52240/Part/I-52240-08000002803e6fae.pdf>.
- Westrate, Michael T. *Living Soviet in Ukraine from Stalin to Maidan*. Lanham MD: Lexington Books, 2016.
- Wikipedia. “World War II casualties of the Soviet Union.” Last modified May 17, 2020. https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties_of_the_Soviet_Union.
- “Will Ukraine Join (and Save) the Eurasian Customs Union?.” PONARS Eurasia, Policy Memo 247, April 2013. <http://www.ponarseurasia.org/memo/will-ukraine-join-and-save-eurasian-customs-union>.
- Yaniv, Volodymyr. “Stepan Bandera.” Internet Encyclopedia of Ukraine. Last accessed May 26, 2020. <http://www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?linkpath=pages%5CB%5CA%5CBanderaStepan.htm>.

НЕДАВНИЕ ПУБЛИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ (ICDS)

ДОКЛАДЫ

Jermalavičius, Tomas, Priit Mändmaa, Emma Hakala, Tomas Janeliūnas, Juris Ozoliņš, and Krystian Kowalewski. [Winds of Change, or More of the Same? Impact of the 2018-19 Election Cycle on Energy Security and Climate Policies in the Baltic states, Poland and Finland.](#) Tallinn: International Centre for Defence and Security, May 2020.

Kacprzyk, Artur and Łukasz Kulesa. [Dilemmas of Arms Control: Meeting the Interests of NATO's North-Eastern Flank.](#) Tallinn: International Centre for Defence and Security, April 2020.

Hodges, Ben, Tony Lawrence, and Ray Wojcik. [Until Something Moves: Reinforcing the Baltic Region in Crisis and War.](#) Tallinn: International Centre for Defence and Security, April 2020.

Sherr, James and Kaarel Kullamaa. <https://icds.ee/en/the-russian-orthodox-church-faith-power-and-conquest/>. Tallinn: ICDS Estonian Foreign Policy Institute, December 2019.

Джеймс Шерр и Каарел Кулламаа, “Русская православная церковь: вера, власть и завоевание”, Международный центр обороны и безопасности (ICDS), декабрь 2019 года, Таллинн, <https://icds.ee/ru/russkaja-pravoslavnaja-cerkov-vera-vlast-i-zavoevanija/>.

КНИГИ

Raik, Kristi and András Rácz (eds.). [Post-Crimea Shift in EU-Russia Relations: From Fostering Interdependence to Managing Vulnerabilities.](#) Tallinn: ICDS Estonian Foreign Policy Institute, 2019.

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Loik, Ramon. [“Volunteers in Estonia’s Security Sector: Opportunities for Enhancing Societal Resilience.”](#) ICDS Policy Paper, June 2020.

Baranowski, Michał, Linas Kojala, Toms Rostoks, Kalev Stoicescu, and Tony Lawrence (editor). [“What’s Next for NATO? Views from the North-East Flank on Alliance Adaptation.”](#) ICDS Policy Paper, June 2020.

Brauss, Heinrich, Kalev Stoicescu and Tony Lawrence. [“Capability and Resolve: Deterrence, Security and Stability in the Baltic Region.”](#) ICDS Policy Paper, February 2020.

Raik, Kristi and Josef Janning. [“Estonia’s Partners in the EU Coalition Machinery: Maximising Influence in the EU through Coalition-building.”](#) ICDS/EFPI Policy Paper, January 2020.

АНАЛИТИКА

Stoicescu, Kalev. [“Stabilising the Sahel: The Role of International Military Operations.”](#) ICDS Analysis, July 2020.

Kuusik, Piret. [“Through the Looking Glass: The Nordic-Baltic Region and the Changing Role of the United States.”](#) ICDS/EFPI Analysis, June 2020.

Raik, Kristi. [“Estonia in the UN Security Council: The Importance and Limits of European Cooperation.”](#) ICDS/EFPI Analysis, April 2020.

Muzyka, Konrad. [“When Russia Goes to War: Motives, Means and Indicators.”](#) ICDS Analysis, January 2020.

Jüris, Frank. [“The Talsinki Tunnel: Channelling Chinese Interests into the Baltic Sea.”](#) ICDS/EFPI Analysis, December 2019.

Juurvee, Ivo and Lavly Perling. [“Russia’s Espionage in Estonia: A Quantitative Analysis of Convictions.”](#) ICDS Analysis, November 2019.

Все публикации ICDS доступны по адресу: <https://icds.ee/category/publications/>.

FOLLOW US ON:

ICDS.TALLINN, EVI.EESTI

@ICDS _ TALLINN, @EFPI _ EST

ICDS-TALLINN

INTERNATIONAL CENTRE FOR DEFENCE AND SECURITY
ESTONIAN FOREIGN POLICY INSTITUTE
63/4 NARVA RD., 10152 TALLINN, ESTONIA
INFO@ICDS.EE, WWW.ICDS.EE, WWW.EFPI.ICDS.EE

